

Цзян Жуй провёл Линь Фэй до лестничной площадки, где он и Цзи Ляо находились ранее.

- Посмотри, - он указал на рассыпанные по полу бусины. - Знакомо?

Линь Фэй, конечно, узнал их. Это были бусины с браслета, который Цзян Жуй хотел подарить ему, но который забрал Цзи Ляо.

Накануне вечером Цзи Ляо сидел на диване, перерезал нить браслета и оставил бусины.

- Взято у человека, использовано для человека. Это справедливо, не так ли? - тихо произнёс Цзи Ляо.

Линь Фэй: ...

- Ни в коем случае нельзя рассыпать их на лестнице, - подчеркнул Линь Фэй.

- Конечно, - Цзи Ляо подмигнул ему, давая обещание.

Отлично, Линь Фэй посмотрел на бусины у входа на лестницу. Они действительно не были рассыпаны на самой лестнице, что заслуживало похвалы.

- Это те самые бусины с буддийского браслета, который я хотел ему подарить. Но он не только не оценил его, но и рассыпал бусины здесь, чтобы я поскользнулся.

Линь Фэй промолчал.

Эти бусины, или, точнее, сам браслет, Цзян Жуй показывал только ему и Цзи Ляо. Позже появился Цзян Цзиншо, и Цзи Ляо лишь спросил, почему он не отвечает в групповом чате, ни словом не упомянув о браслете.

Так что, если Линь Фэй не вмешается, никто не сможет доказать, что Цзян Жуй подарил браслет Цзи Ляо, и, следовательно, убирать бусины не обязательно.

Это не было серьёзным компроматом, и Линь Фэй не придавал этому большого значения.

Цзян Жуй, видя, что Линь Фэй молчит, решил, что тот просто не может принять происходящее и не знает, что сказать. Он продолжил:

- Сегодня он специально назначил мне встречу здесь. Я пришёл вовремя, но как только открыл дверь, поскользнулся на этих бусинах, потом он плеснул мне в лицо водой, избил и унизил, заставив меня...

Цзян Жуй выглядел оскорблённым, но не договорил.

Линь Фэй слушал и смотрел в сторону, где лежал стаканчик - пластиковый стаканчик для напитков на вынос.

Это тоже не могло служить доказательством вины Цзи Ляо. Каждый в отеле мог заказать напиток на вынос, и Цзян Жуй тоже. Этот бренд чая он тоже пил.

Даже если предположить, что и бусины, и стаканчик принадлежат Цзи Ляо, что это доказывает?

На 16-м этаже в обоих лестничных пролётах нет камер. Если нет доказательств, что Цзи Ляо

что-то сделал, то какая разница, что здесь оказались его вещи?

Кто может сказать, что Цзян Жуй сам их не украл? Ведь у него уже есть история подглядывания в чужие телефоны.

Линь Фэй повернулся к нему:

- У тебя есть доказательства?

Цзян Жуй был удивлён таким вопросом.

- Ты мне не веришь?

- Конечно, - спокойно ответил Линь Фэй.

Цзян Жуй разозлился:

- Почему ты не веришь?! Эти бусины, этот стаканчик - разве это не доказательства?

- Если у тебя нет доказательств, я ухожу, - холодно сказал Линь Фэй.

Цзян Жуй не мог поверить своим ушам. Он шагнул вперёд, встав перед Линь Фэем:

- Я всё так ясно объяснил, почему ты не веришь?!

- Ты думаешь, Цзи Ляо хороший человек? Он лицемерный, ужасный, мерзкий и страшный! Знаешь, почему он так ненавидит меня? Потому что я люблю тебя! Он не позволяет мне любить тебя, поэтому, как только я сказал ему о своих чувствах, он сразу же за моей спиной начал мстить, унижать меня, чтобы я больше никогда не посмел тебя любить.

- Знаешь, почему? Потому что он любит тебя!

- Его чувства к тебе - это не нормальные братские чувства. Он любит тебя, хочет владеть тобой всю жизнь, быть тем, кто для тебя важнее всех. Он совсем не такой чистый и светлый, как ты думаешь. Его чувства к тебе изменились! Они стали мерзкими и извращёнными! Поэтому он боится, что ты узнаешь правду!

Линь Фэй слушал его крики и спокойно сказал:

- Ты слишком много говоришь.

С этими словами он обошёл Цзян Жуя и направился к выходу.

Но Цзян Жуй схватил его за руку:

- Посмотри его телефон! Я вспомнил, у него есть мои фотографии, он только что их сделал.

- Знаешь, зачем он их сделал? Потому что он унижал меня, унижал до такой степени, что мне стало стыдно, и я был на грани срыва. А он? Он достал телефон и начал меня фотографировать! Кто так поступает?! Видит, что человек плачет, и вместо того, чтобы почувствовать вину или беспокойство, он смеётся и фотографирует!

- Он извращенец! Психопат!

В следующее мгновение Цзян Жуй замолчал.

Линь Фэй сжал его горло. Его взгляд был спокоен, зрачки тёмные, как ночное море, без видимых волн, но с ощущением надвигающейся бури.

– Я сказал, ты слишком много говоришь.

Линь Фэй холодно смотрел на него, пока Цзян Жуй не начал дрожать.

Затем Линь Фэй отпустил его.

Цзян Жуй, кашляя, опустил голову и лишь через некоторое время поднял взгляд, медленно отступая назад.

Лицо Линь Фэя было таким же, как всегда, без эмоций, словно ничего не произошло.

Но ощущение на шее всё ещё было, и Цзян Жуй точно знал, что Линь Фэй действительно поднял руку и сжал его горло.

Оба брата были ненормальными.

Они оба были страшными и ужасными. На людях они притворялись нормальными, но как только оставались наедине, показывали свою истинную сущность.

Цзян Жуй больше не осмеливался говорить.

Линь Фэй добился именно этого эффекта.

Он, конечно, знал, что Цзи Ляю лицемерный, коварный, жестокий, эгоистичный и психически не такой, как обычные люди. Но он мог говорить об этом, другие – нет.

Особенно слово «извращенец». Какое отношение Цзи Ляю имеет к этому слову?

Он просто отличается от других по характеру, но он не убивал и не совершал ничего ужасного.

Если его не трогать, он, естественно, не станет нападать.

Более того, сейчас он научился сдерживаться. Даже если его спровоцировать, он не станет слишком агрессивно реагировать.

Разве этого недостаточно?

Почему же он извращенец?

Линь Фэй достал телефон и отправил Цзян Цзиншо скриншот сообщения, в котором Цзян Жуй просил его добавить в друзья.

– Уточни у своего двоюродного брата, – написал он. – Я не хочу видеть его после обеда.

Линь Фэй убрал телефон и посмотрел на Цзян Жуя:

– Больше не появляйся передо мной.

С этими словами он повернулся и направился к своей комнате.

Цзян Жуй смотрел на его спину, долго не говоря ни слова, пока не зазвонил его телефон. Он взглянул на экран – это был Цзян Цзиншо.

Линь Фэй вошёл в комнату. Цзи Ляю уже переоделся и сидел на диване, поедая фрукты.

– Ты вернулся, – с набитым ртом спросил он. – Что он хотел? Почему не подождал меня? Неужели это опять Цзян Жуй, который под видом Цзян Цзиншо выманил тебя вниз?

– Нет, – кратко ответил Линь Фэй.

Цзян Жуй появился внезапно и сказал такие вещи, что Линь Фэй не мог просто проигнорировать его.

Но в тот момент Цзи Ляю был в спальне, и если бы Линь Фэй внезапно ушёл, то, вернувшись в гостиную, Цзи Ляю обязательно бы заинтересовался, куда он пропал.

Поэтому Линь Фэй решил предупредить его заранее.

Однако, если бы он сказал Цзи Ляю, что тот, возможно, оставил улики у Цзян Жуя, это бы только вызвало у него беспокойство.

Линь Фэй не хотел, чтобы Цзи Ляю волновался из-за пустяков. В конце концов, он сам уже разобрался с Цзян Жуюем, и если бы были какие-то улики, он бы их устранил. Так что незачем было тревожить Цзи Ляю.

А теперь, когда Цзи Ляю не оставил никаких ключевых доказательств, тем более не было необходимости его информировать.

– Его племянница столкнулась с олимпиадной задачей по математике, которую он не смог решить, поэтому попросил меня помочь, – сказал Линь Фэй.

Цзи Ляю сразу же рассмеялся.

– Ну, он явно не справляется. Сколько лет его племяннице? Наверное, не больше 15. И он не смог решить задачу для такого возраста? Хм, – он покачал головой.

– Угу, – спокойно ответил Линь Фэй.

Он повернулся и направился в ванную, открыл кран и тщательно вымыл руки, затем вытер их.

– Я поговорил с Цзян Цзиншо о Цзян Жуюе, – Линь Фэй вернулся к Цзи Ляю и сел на диван.

– Ага, – кивнул Цзи Ляю. В конце концов, он уже наказал Цзян Жуя, и Цзян Цзиншо, конечно, мог узнать об этом.

– А где бусины? – спросил Линь Фэй.

– Я отдал их Цзян Жую, сказал, что возвращаю владельцу.

– Он взял их?

Цзи Ляю: ... Этого он не знал.

– Проверь, – мягко сказал Линь Фэй. – Чтобы никто не пострадал.

- Хорошо, - Цзи Лэю встал и быстро вышел из комнаты. Он обнаружил, что Цзян Жуй, как ненадёжный человек, не убрал бусины с пола.

Какой бестолковый!

Хорошо, что Линь Фэй напомнил, иначе кто-то мог пострадать.

Цзи Лэю быстро собрал бусины, положил их в пластиковый стаканчик и выбросил в мусорное ведро в коридоре.

Затем он вернулся и постучал в дверь.

Линь Фэй открыл, и Цзи Лэю, улыбаясь, сказал: - Всё убрал.

- Хорошо, - Линь Фэй пропустил его внутрь. - Иди помой руки, и мы можем отправляться.

- Отлично, - радостно ответил Цзи Лэю.

Тем временем Цзян Цзиншо смотрел на Цзян Жуя, указывая на его телефон:

- Что это значит? Почему у тебя есть номер Линь Фэя? Почему ты просил его добавить тебя в друзья? И почему ты делал это под моим именем, да ещё и просил сохранить это в секрете? Цзян Жуй, ты здорово всё продумал! Даже своего двоюродного брата используешь!

Цзян Жуй испуганно замотал головой.

- О чём ты говоришь?! В этой группе ни Ши Ци, ни Цзянь Хао, ни Цзи Лэю не дали бы тебе номер Линь Фэя. Я тоже не дал бы. Значит, ты тайком посмотрел мой телефон! Ты хотел получить контакты Линь Фэя, но боялся, что я узнаю, поэтому попросил его сохранить это в секрете, верно?!

- Нет!

- Как это нет? Я уже говорил тебе, чтобы ты не лез к Линь Фэю! Он не для тебя. Ты вроде бы согласился, но за моей спиной продолжал строить козни. И ты ещё называешь себя старшим братом? Тебе самому не противно? Мне за тебя стыдно!

- Цзи Лэю вот противный! Он любит Линь Фэя, вот кто действительно мерзкий!

- И Линь Фэй тоже, брат, ты просто не знаешь, они оба негодяи. Я хотел как лучше...

- Хватит! - крикнул Цзян Цзиншо. - Я не знаю, как ты дошёл до такого!

- Да, они оба негодяи. Цзи Лэю мерзкий, Линь Фэй жестокий, и только ты белый и пушистый, высоконравственный и благородный, да?!

Цзян Цзиншо был так зол, что у него сердце болело.

- Я не буду с тобой больше спорить. Уходи. Возвращайся туда, откуда пришёл, и не попадайся мне на глаза, иначе я не сдержусь и ударю тебя!

Цзян Жуй, слушая это, чувствовал себя одновременно злым и уставшим.

- Почему вы все мне не верите?! Я говорил, что Цзи Лэю нехороший человек, но Линь Фэй мне

не верит. Я говорил, что с Линь Фэем что-то не так, но ты мне не веришь. Всё, что я говорю, – правда, почему вы не хотите это признать?! – он кричал изо всех сил.

– Потому что ты не заслуживаешь доверия! – ответил Цзян Цзиншо. – Разве я тебе не доверял? И как ты мне отплатил? Вот твоя благодарность! Ты тайком смотрел мой телефон, выискивал то, что тебе нужно, пытался сблизиться с моими друзьями, да ещё и делал это под моим именем. Вот что я получил за своё доверие!

– Ты вообще не думаешь обо мне? Тебя не волнует, как это может повлиять на мои отношения с друзьями, как это может поставить меня в неловкое положение?!

– Уходи. Когда я вернусь, я не хочу тебя видеть.

С этими словами Цзян Цзиншо взял ключ от комнаты и вышел, направляясь к лифту.

Он действительно не мог понять, как его двоюродный брат стал таким. В детстве он был таким послушным, а теперь... Что пошло не так? Может, это началось, когда они пошли в разные школы из-за успеваемости? Или когда он перевёлся в другую школу, и их общение стало реже? Или всё вместе?

Он вошёл в лифт, нажал на 16-й этаж и, выходя, столкнулся с Линь Фэем и Цзи Ляю, которые как раз собирались спуститься вниз.

Цзи Ляю, увидев его расстроенное лицо, сразу понял, что дело в Цзян Жую.

– Прости, – сказал Цзян Цзиншо, обращаясь к Линь Фэю. – Я действительно не знал, что он за моей спиной делал такие вещи. Я говорил ему, чтобы он не лез к тебе, он согласился, и я думал, что он потерял к тебе интерес. Но...

– Всё в порядке, – спокойно ответил Линь Фэй. – Это не твоя вина.

Цзян Цзиншо вздохнул и посмотрел на Цзи Ляю. С его ревнивым отношением к Линь Фэю, как он мог не злиться на Цзян Жую за его навязчивость?

– Извини, – тихо сказал он. – Если бы я знал, я бы не взял его с собой.

– Не стоит, – улыбнулся Цзи Ляю. – В конце концов, он ничего не добился от моего брата, так что всё в порядке.

– Я уважаю право каждого на фантазии. В конце концов, это всего лишь фантазии.

Цзян Цзиншо не ожидал такого ответа и рассмеялся.

– Спасибо.

– Не за что.

Цзи Ляю посмотрел на него. В конце концов, он уже наказал Цзян Жую, так что не было причин для беспокойства.

– Пойдём на пляж. Только в этот раз, возможно, тебе придётся попросить Ши Ци помочь тебе с солнцезащитным кремом.

<http://bllate.org/book/14691/1312582>